

Лялина Мария Андреевна

**Пути жизни. Рассказы М.А.
Лялиной**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
М26

М26 **Мария Андреевна Л.**
Пути жизни. Рассказы М.А. Лялиной / Лялина Мария Андреевна – М.: Книга по Требова-
нию, 2023. – 350 с.

ISBN 978-5-519-94535-6

ISBN 978-5-519-94535-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

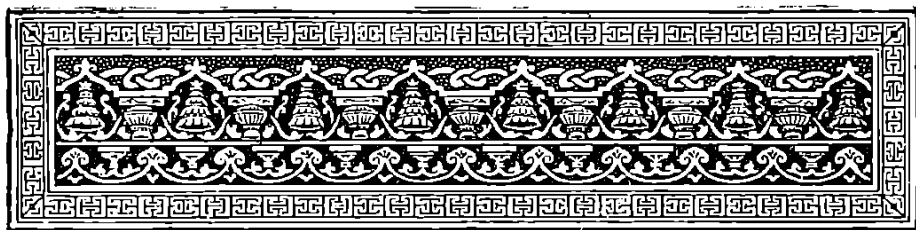
ВСЕЛИТЬ въ души юныхъ читателей
вѣру въ торжество правды и добра,
заставить ихъ задуматься надъ раз-
личными жизненными явленіями, показать,
какъ силою ума, характера и настойчи-
востью люди пробиваютъ себѣ пути
жизни,—такова цѣль настоящей книги.

Какъ ни разнородны и разнообразны по
своему содержанію вошедшіе въ нее рассказы,
всѣ они объединены одной общей основною
мыслью о значеніи личности, силѣ и влія-
ніи добра, пользѣ труда, вредѣ поверхност-
ныхъ сужденій о ближнихъ. Эта мысль
не навязывается однако какъ готовое право-
ученіе. Нѣтъ,—юный читатель самъ, вчиты-
ваясь въ рассказы, сопоставляя ихъ между
собою, обдумывая ихъ содержаніе,—долженъ

вывести всѣ тѣ заключенія, которыя вытекаютъ изъ ихъ содержанія.

Тѣхъ изъ юныхъ читателей, которые привыкли къ чтенію книгъ, изобилующихъ заманчивыми рассказами о всевозможныхъ приключеніяхъ и запутанною интригою, „Пути жизни“ не въ состояніи будутъ заинтересовать. Подобнаго внѣшняго интереса, внѣшняго эффекта и блеска въ этихъ рассказахъ они не найдутъ. Но тѣ читатели, которые ищутъ въ книгѣ отраженіе дѣйствительной жизни, отклики неразукрашенной дѣйствительности, вѣроятно отнесутся съ сочувствіемъ къ простымъ, скромнымъ героямъ и героинямъ „Путей жизни“ и, быть можетъ, проникнутся тѣми „добрыми чувствами“, вызвать которыя составляетъ задачу настоящей книги

НАРУЖНОСТЬ ОБМАНЧИВА.

АВГУСТОВСКИЙ день клонится къ вечеру. Солнце, точно на прощанье, хочет побаловать природу своимъ ласкающимъ взглядомъ. Зацвѣтаетъ запоздалая травка, дозрѣваютъ на деревьяхъ яблочки, хозяева спѣшатъ съ уборкою хлѣба. Людямъ и животнымъ вольно дышится, и работа особенно спорится.

На обширномъ полѣ, которое, какъ безбрежное море, сливается съ горизонтомъ, почти уже пусто. Остатки овса уберутъ въ этотъ благодатный денекъ.

Въ широкополой шляпѣ и парусинномъ пиджакѣ стоитъ на межѣ хозяинъ, Левъ

Васильевичъ Страховъ, и слѣдитъ за работой. Выраженіе лица его грустно, даже сурово; видно, что его не веселитъ благодатный денекъ. Рабочіе посматриваютъ на него съ трепетомъ, словно ждутъ грозы, между тѣмъ никто не можетъ сказать, что испыталь на себѣ дѣйствіе этой грозы. Льва Васильевича всѣ уважаютъ, но въ то-же время стараются какъ можно рѣже съ нимъ встрѣчаться: очень ужъ онъ несообщителенъ и суровъ.

Люди, близко его знающіе, говорятъ, что подъ личиною суровости у него нѣжнѣйшая душа. Одно только существо способно было вызвать проявленіе этой нѣжности—его жена. Въ ея присутствіи онъ дѣлался инымъ человекомъ: шутилъ, острилъ, смѣялся. Посторонній зритель, попадавшій въ подобныя минуты, просто разѣвалъ ротъ отъ удивленія. Но годъ тому назадъ Левъ Васильевичъ схоронилъ жену, въ которой души не чаялъ, и съ этихъ поръ еще больше замкнулся въ себѣ самомъ.

На рукахъ у него осталось восемь сиротъ, изъ которыхъ старшему, Васѣ, было

всего 14 лѣтъ. Онъ учился въ корпусѣ, въ Петербургѣ. За нимъ шла двѣнадцатилѣтняя Лена, дѣвочка тихая, серьезная не по лѣтамъ. Потомъ—десятилѣтній Бедя, котораго отецъ, послѣ уборки хлѣба, долженъ былъ отвезти тоже въ корпусъ. За нимъ—Оля, восьмилѣтняя рѣзвуха; за Олей—близнецы Ася и Аля, шалуны, какихъ мало, и затѣмъ—полутораговой Юрикъ, похожій на мать какъ двѣ капли воды.

Дѣти страшно боялись отца, хотя онъ никогда не наказывалъ ихъ и не бранилъ даже. Лена трепетала передъ нимъ до такой степени, что приводила его въ нервное состояніе. Иногда онъ спрашивалъ:

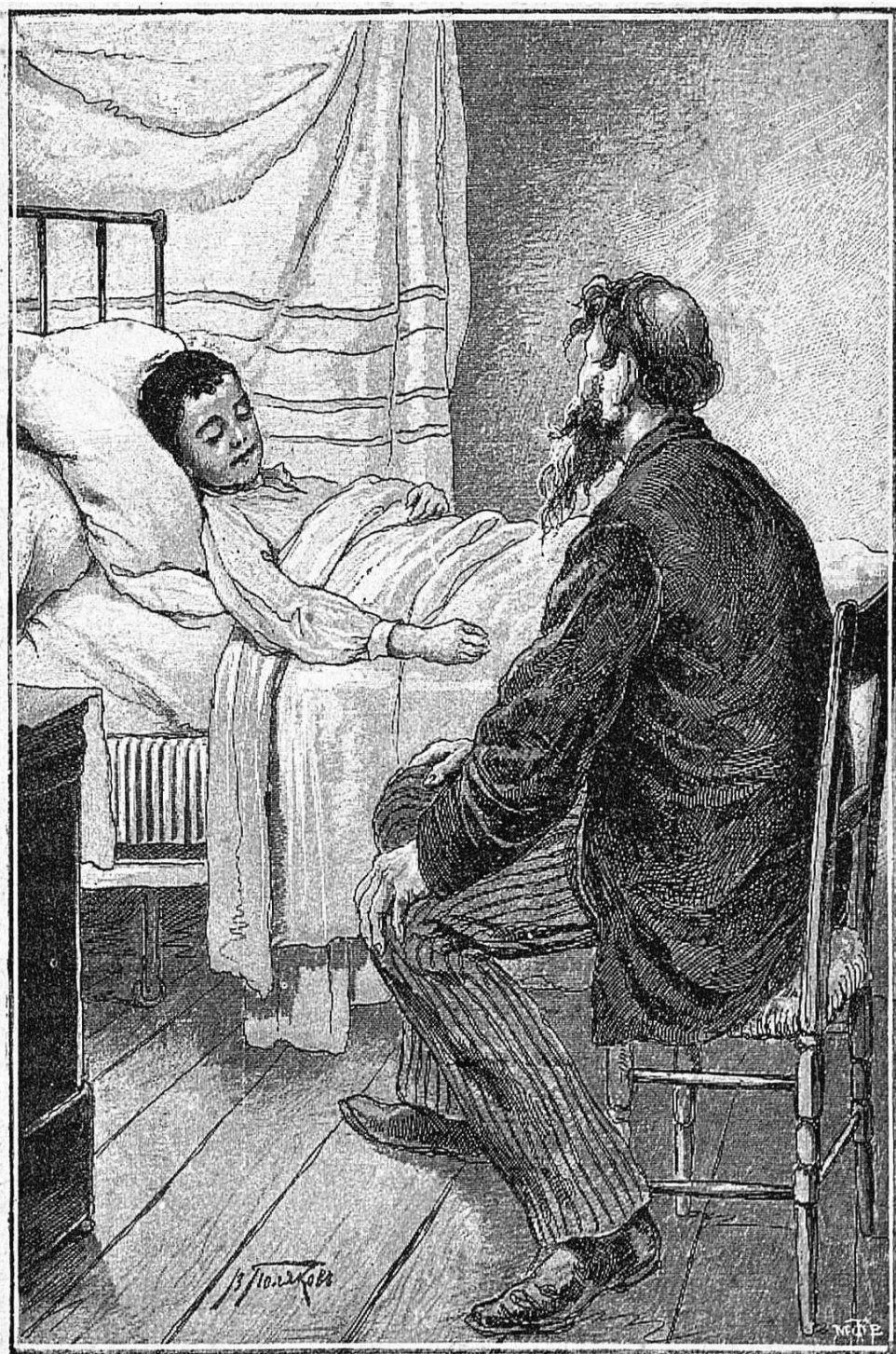
— Чего ты дрожишь, развѣ я тебя съѣмъ? Можно подумать, что я тираню тебя!

Но часто раздосадованный бралъ шапку и уходилъ.

Послѣ такихъ разговоровъ Лена дрожала еще больше. Никогда не рѣшалась она заговорить съ отцомъ, тѣмъ болѣе сообщить ему что-либо непріятное. Этимъ пользовались Ася и Аля и проказничали напропалую. Одной нянѣ еще удавалось иногда

ихъ вразумить: то побранить она ихъ, то приласкаетъ, то растрогаетъ разговоромъ объ умершей мамѣ. Въ случаѣ упорнаго непослушанія она жаловалась отцу, и тому стоило только взглянуть: шалуны мгновенно притихали и на время становились шелковыми.

Зато маленькій Юрикъ дѣлалъ изъ отца, что хотѣлъ. Всю свою нѣжность Страховъ перенесъ на меньшаго сына, похожаго на мать больше всѣхъ дѣтей. Когда случалось Юрику захворать, отецъ никому не довѣрялъ ухода за нимъ; ни днемъ, ни ночью не отходилъ отъ него, глядя съ трепетомъ на его лицо и наблюдая за малѣйшей переменой въ состояніи больного. Хитрый мальчикъ отлично сознавалъ свою власть и пользовался ею. Ему нравилось, когда отецъ сидѣлъ возлѣ него, и онъ иногда нарочно притворялся страждущимъ, когда былъ уже почти здоровъ. Какъ бы ни былъ занятъ Левъ Васильевичъ, стоило только придти и сказать ему, что Юрику нездоровится, онъ мгновенно все бросалъ, бѣжалъ въ дѣтскую, бралъ ребенка на руки и тюлюлюкалъ съ нимъ, какъ самая заправская нянька.

Отецъ не отходилъ отъ него...

Зато и Юрикъ, не знавшій ласкъ матери, души не чаялъ въ отцѣ. Онъ караулилъ его возвращеніе, съ крикомъ бросался къ нему навстрѣчу и побѣдоносно вѣзжалъ на его плечѣ въ комнату. На третьемъ году онъ уже бѣгалъ за отцомъ вездѣ: въ поле, на мельницу, на скотный дворъ, зналъ по имени каждую корову, каждую лошадь. Рабочіе всѣ любили малютку отчасти за его миловидность, отчасти потому, что баринъ въ его присутствіи былъ неузнаваемъ: говорилъ съ рабочими, шутилъ. Если нужно было о чемъ-нибудь попросить барина, то стоило сдѣлать это черезъ посредство Юрика или только въ его присутствіи—и отказа не получалось.

— Дай Богъ здоровья этому младенцу!—говорила няня. — Онъ внесъ радость въ домъ.

И, дѣйствительно, домъ оживился. И другія дѣти, глядя на Юрика, стали въ присутствіи отца шалить и рѣзвиться.

Лена, которая одна изъ всѣхъ не могла преодолѣть страха, начнетъ, бывало, унимать шалуновъ:

— Тише, тише! Что вы развозились, папу безпокоите.

А сама смотритъ на отца и безсознательно трепещетъ.

А онъ благодушно скажетъ: „Полно, Лена, оставь ихъ. Вѣдь они дѣти, надо же имъ порѣзвиться“.

Одинъ разъ случилась такая исторія. Левъ Васильевичъ былъ на мельницѣ, и Юрикъ съ нимъ. Ему уже было три года. Занявшись внутри зданія, Страховъ не сразу замѣтилъ отсутствіе ребенка. Выйдя изъ мельничнаго амбара, онъ оглядѣлся и увидалъ малютку на противоположномъ берегу пруда. Юрикъ спускалъ корабликъ, придерживая его за ниточку, чтобы онъ не ушелъ далеко. Вдругъ нитка выскользнула у него изъ рукъ, и корабликъ сталъ удаляться. Желая его достать, мальчикъ легъ, свѣсилъ надъ водою и протянулъ руку. Если бы не увидалъ его въ эту минуту отецъ, онъ, вѣроятно, не доставъ своего кораблика, благополучно всталъ бы на ноги. Но Левъ Васильевичъ, увидавъ ребенка въ такомъ опасномъ положеніи, невольно вскрикнулъ, и ребенокъ, испугавшись, упалъ въ воду. Вслѣдъ за нимъ бросился и отецъ.